

Родная литература. 14 апреля. 5 класс

Тема: Е.А. Пермяк. Сказка «Березовая роща». Краткие сведения о писателе. Решение серьезных философских проблем зависти и злобы, добра и зла языком сказки.

Д/з: Прочитать сведения о писателе и сказку, письменно ответить на вопросы:

1. Докажите, что данное произведение является сказкой.
2. В чем смысл сказки, чему она учит?

Пермяк – псевдоним автора, настоящая фамилия его была Виссов.

Родился Евгений Андреевич Виссов в 1902 году, 31 октября, в городе Перми. Большую же часть детства и юные годы маленький Женя провел в Воткинске.

-Евгений Пермяк окончил школу, а затем поступил на службу в Купинский мясопункт конторщиком. Потом успел поработать и на пермской конфетной фабрике «Рекорд».

-Печатал статьи и стихи, подписываясь как «Мастер Непряхин».

- Высшее образование В 1924 году Евгений Пермяк (тогда еще Виссов) поступает в Пермский университет на социально-экономическое отделение педагогического факультета.

1925 года- Окончив университет, Евгений Андреевич отправился в столицу, где начал карьеру драматурга. Очень скоро он получил признание благодаря пьесам «Пережат», «Лес шумит

- Скончался писатель в Москве в 1982 году, 17 августа.

Евгений Пермяк: «Высокие ступени»; «Азбука нашей жизни»; «Детство Маврика»; «Дедушкина копилка»; «Сольвинские мемории»; «Памятные узелки». Большое внимание Пермяк уделял теме труда,

- сказки: «Волшебные краски»; «Чужая калитка»; «Березовая роща»; «Хитрый коврик»; «Пропавшие нитки»; «Про торопливую куницу и терпеливую синицу»; «Свечка»; «Двойка»; «Кто мелет муку?»; «Недовольный человек»; «Мелкие калоши»; «Золотой гвоздь»; «На все цвета радуги»; «Бумажный змей».

«Березовая роща»

Жил в нашем заводе ученый старик. Хорошо разговаривал. Легко. Начнет как будто ни о чем, а кончит так, что задумаешься. К примеру, возьми его сказ про Березовую Рощу. Сколько раз ни прослушаешь, всякий раз новое в тех же словах услышишь.

Проверь, коли не веришь. Перескажу.

Отгорело жаркое летичко. Хлопотливая осень пожаловала и ну ветрами сдувать зеленое платье с берез, семена из них вымолачивать да в сырую землю хоронить.

Отсеялась осень, поприкрыла желтым листом березовые семена, зиму кликать стала. А пока суд да дело, крапива с репейником тоже о своем роде-племени заботились. Тоже под листованое одеяло семена высеяли.

Пришла зима, застлала белым пухом холодную землю, оборонила семена от лютых морозов: «Спите!»

Проспали семена до теплых весенних дней и пошли в рост. Репейник испокон веков цепкий, разбойник, живехонько вымахал. Крепко уцепился за сырую землю. Глубоко корни пустил. Ну, а про Крапиву и говорить нечего. Дай только ей, хапуге, волю, она и на крыше дома вырастет, бессовестная.

Березовые семена тоже зеленую поросль дали. Хоть и не ах какую — не выше лесного ландыша, — все же росточки о три листочка поднялись. Темновато им было в густом Репейнике, тесновато в Крапивнике, а что делать? Надо расти. На то им мать, старая Береза, и жизнь дала.

— Засыхали бы уж вы лучше! — говорит Крапива.

— Все равно сгниете, — поддакивает ей Репейник.

А Березки молчат, слушают да растут сколько сил хватает.

Тогда Гадюка свое ядовитое слово вставила. Свою подлую змеиную мудрость стала выказывать:

— Миром, дескать, те правят, которые жгут да жалят. — И старая Жаба, которая тоже в крапивной тени от света пряталась, в угоду Змее подхалимно подквакнула:

— Засыхайте, березовые недокормыши! Короткая-то смерть лучше долгой бескормицы.

Так оно и шло. Их устрашали, а они росли. В тесноте, в темноте, в обиде. А годика так через три, через четыре Березки переросли Крапиву. Пробившись к солнышку, они перестали слушать зловредные слова. Знали, что теперь никакой Крапиве, никакому Репейнику не закрыть от них света и не отнять соки земли.

Шипи не шипи, квакай не квакай, а молодой Березняк растет себе да растет. Много ли, мало ли лет прошло — зашелестела у всех на виду сильная Березовая Роща. Густая. Ровная. Зеленая. Разговорчивая. Дружная.

Само собой, какая хорошая Роща ни будь, без Крапивы дело не обходится. Росла в ней и Крапива. И Репейник рос. И Гадючки встречались. Жабы, само собой, тоже не перевелись. Что сделаешь? Только никто, если не считать самых пропащих, слепых да желчных, не называл эту Рощу репейной, крапивной, хотя они и произрастали в Роще.

Жабы да Змеи, само собой, иначе судили. В свою черную дуду дудели. Ну, так ведь на то и зовутся они мерзостным словом «гады». Дальше Крапивы не видят, выше Репейника не глядят.